

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К СОЗДАНИЮ ПЕРСПЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

DOI: <https://doi.org/10.24891/kbeajj>EDN: <https://elibrary.ru/kbeajj>

Александр Витальевич ЛАРИОНОВ

кандидат экономических наук, кандидат наук о государственном и муниципальном управлении, доцент, доцент Высшей школы государственного аудита, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

e-mail: larionov.av.hse@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8657-6809

SPIN: 8046-8320

История статьи:

Рег. № 75/2026

Получена 28.01.2026

Одобрена 02.03.2026

Доступна онлайн

29.04.2026

Специальность: 5.2.4,
5.2.6

УДК 336.132

JEL: G28, P41

Ключевые слова:

государство,
управление, стратегия,
планирование,
информация, финансы

Аннотация

Предмет. Перспективная модель государственного управления экономикой.

Цели. Разработать концептуальный подход к созданию перспективной модели государственного управления экономикой.

Методология. Используются общенаучные методы, в том числе систематизация академических исследований.

Результаты. Раскрыты ключевые уровни государственного управления экономикой, а также порядок взаимодействия между субъектами различных уровней. Представлен концептуальный подход к созданию перспективной модели государственного управления экономикой. Модель предполагает взаимодействие субъектов, находящихся на четырех уровнях управления.

Область применения. Предлагаемый подход может применяться в сфере стратегического планирования.

Выводы. Используя сложившиеся каналы взаимодействия системно значимых организаций с государственным участием и субъектов иных уровней, органы власти получают возможность вовлечения указанных субъектов в процесс реализации мер управления в интересах достижения стратегических ориентиров развития России. Это позволит повысить результативность мер управления за счет обеспечения адресного взаимодействия с ключевыми субъектами экономики, большего их вовлечения в реализацию значимых для страны мероприятий. Системно значимые организации с государственным участием сохраняют свою ориентацию на получение прибыли, однако на них будут наложены дополнительные социальные функции. Реализация данных функций должна сопровождаться масштабной государственной поддержкой со стороны профильных органов власти.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2026

Для цитирования: Ларионов А.В. Концептуальный подход к созданию перспективной модели государственного управления экономикой // Финансы и кредит. – 2026. – № 4. – С. 91 – 107.

DOI: 10.24891/kbeajj EDN: KBEAJJ

Введение

Представленное исследование раскрывает концептуальный подход к созданию перспективной модели государственного управления экономикой (далее – перспективная модель ГУЭ). Текущие экономические условия обуславливают необходимость модернизации существующих инструментов управления экономикой. Стратегические ориентиры развития России определены Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» и иными значимыми документами стратегического планирования. Для достижения поставленных стратегических целей органы власти реализуют полномочия, функции и компетенции [1].

Полномочия органов власти определяют доступные для реализации меры управления, а также ответственность за достижение результата. К примеру, важным инструментом достижения стратегических ориентиров выступает программирование социально-экономического развития Российской Федерации [2]. Оно предполагает реализацию различных национальных проектов, ответственность за которые сконцентрирована на уровне государственного управления. В частности, руководителем национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика» является министр экономического развития Российской Федерации, администратором проекта является профильный заместитель министра экономического развития¹. При этом полномочия Министерства экономического развития РФ ограничены, достижение целевых значений показателей зависит от совокупности внешних и внутренних факторов. Как следствие, в рамках национального проекта Минэкономразвития России реализует мероприятия, которые воздействуют на факторы, находящиеся в сфере его полномочий. Для увеличения результативности мер управления можно расширить состав субъектов, участвующих напрямую в достижении стратегических ориентиров развития России.

Органы власти разрабатывают меры управления, которые воздействуют неравномерно на экономику, что ограничивает возможность адресной работы с отдельными субъектами. В ряде направлений государственного управления данная проблема решается за счет концентрации ресурсов на определенных субъектах, к примеру, в рамках риск-ориентированного надзора [3], однако на данный момент подобная практика реализуется далеко не во всех сферах. Таким образом, перед существующей моделью государственного управления стоит задача повышения эффективности и результативности функционирования за счет реализации мер управления, учитывающих специфику деятельности субъектов в различных сферах экономики.

Государство в лице различных субъектов в частности Федерального агентства по управлению государственным имуществом, владеет системно значимыми организациями с государственным участием (далее – СЗОГУ), осуществляющими деятельность в различных секторах экономики. Примером подобных организаций являются ПАО «Газпром», ПАО «Сбербанк», ПАО «Аэрофлот». Данные организации являются лидерами в своих отраслях и координируют деятельность значительного количества организаций, которые в большинстве своем являются коммерческими. Коммерческие организации, очевидно, не могут существовать без получения прибыли [4]. При этом цель получения прибыли

¹ Национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика» // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/np_effektivnaya_i_konkurentnaya_ekonomika/

может не совпадать с поставленными стратегическими ориентирами развития страны. К примеру, государство активно инвестирует в развитие инноваций, однако «внутреннее финансирование НИОКР в России (т.е. за счет отечественных источников) уже длительное время не превышает 1% ВВП»², что во многом связано с нехваткой инвестиций в инновации со стороны организаций коммерческого сектора. В краткосрочном периоде времени подобная практика обеспечивает компаниям целевой уровень прибыли, однако не позволяет концентрироваться на долгосрочных перспективах развития, в частности, до 2036 г. Для достижения стратегических ориентиров России необходимо обеспечить максимальную вовлеченность всех субъектов экономики в этот процесс.

Представляется целесообразным предложить перспективную модель ГУЭ, обеспечивающую взаимоувязку целей развития различных субъектов. Перспективная модель ГУЭ должна обеспечить концентрацию ресурсов государства на стратегических важных направлениях и их результативное распределение. Вовлечение СЗОГУ в эту работу оправдано, так как указанные организации являются лидерами экономики, имеют большое влияние и ресурсы. Целью настоящего исследования является разработка концептуального подхода к формированию перспективной модели ГУЭ.

Данная статья содержит три раздела. Первый описывает ограничения существующей модели государственного управления. Второй раскрывает концептуальный подход к построению перспективной модели ГУЭ. Особый акцент делается на организации взаимодействия экономических субъектов. Третий раздел представляет аспекты, связанные с практической реализацией предлагаемой модели.

Ключевые ограничения существующей модели государственного управления

Существующая модель государственного управления экономикой является результатом длительной эволюции опыта прохождения различных кризисов. Примеры популярных концепций государственного управления – Lean Government [5], Good Governance [6], New Public Management [7], Total Quality Management [8] и т.д. Практическую реализацию положений данных концепций возможно обнаружить в различных сферах. При этом опыт России в сфере государственного управления, по сути, является уникальным, поскольку он учитывает опыт СССР [9], а также опыт текущего периода.

Государственное управление играет ключевую роль в поддержании целей социально-экономического развития и национальной безопасности России, компенсируя различные провалы рынка [10]. Вместе с тем вновь возникающие вызовы приводят к снижению результативности применяемых мер управления. В частности, в последнее десятилетие возник ряд значимых трендов, которые важно учитывать при разработке перспективной модели ГУЭ.

Во-первых, глубокая неопределенность [11] существенно ограничивает результативность методов прогнозирования. Для противодействия этому необходимо сокращать время между идентификацией кризиса и применением инструментов управления [12]. Органы власти при принятии управленческих решений ориентируются на доступные статистические показатели, обращения субъектов. Как следствие, внедряемые меры применяются со значительным временным лагом, что снижает их результативность. При этом опыт пандемии COVID-19 продемонстрировал возможность оперативного реагирования на воз-

² Научно-технологическое прогнозирование: методология: публикация // ИНП РАН. 2024.
URL: <https://ecfor.ru/publication/nauchno-tehnologicheskoe-prognozirovanie-metodologiya/>

никающие вызовы для здоровья людей [13]. Для этого потребовалась существенная перестройка процессов в здравоохранении, вовлечение максимально большого количества субъектов.

Во-вторых, применяемые концепции государственного управления получили широкое развитие в XX в. Однако они в недостаточной степени учитывают масштабное развитие цифровых технологий, увеличение скорости взаимодействия субъектов, в числе прочего с использованием безналичных расчетов. Подобные тренды не только создают дополнительные возможности, но и несут в себе существенные риски, к примеру, в части скорости распространения кризисов и нарушения требований информационной безопасности [14]. Поэтому необходимо скорректировать используемые концепции, которые не могли полностью учесть появление современных технологий. Например, необходима проработка вопросов повышения интероперабельности существующих цифровых систем всех субъектов экономики для создания комплексной системы ее анализа.

Описанные тренды, а также накопленные недостатки исторических концепций государственного управления определяют ограничения, связанные с реализацией полномочий органов власти. Среди ключевых ограничений можно выделить следующие.

Ограничение периода достижения целей. Органы власти при реализации своих полномочий ориентированы на ключевые стратегические документы, в частности Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». В результате меры управления реализуются с ориентацией на период до 2036 г. Подобный эффект получил название «близорукость» [15]. Вместе с тем есть сферы, требующие длительного и регулярного воздействия со стороны государства. Примером подобной сферы, в частности, является рождаемость, повышение которой предполагает реализацию мероприятий, ориентированных в том числе на период после 2036 г. [16]. Еще одним важным аспектом, выступает ограничение периода полномочий лиц, занимающих должности руководителей профильных департаментов органов власти. Они вынуждены реализовывать меры, создающие быстрые результаты на период своих полномочий, без достаточной ориентации на более долгосрочный период [17]. Для решения данной проблемы возможна оценка эффективности профильных органов власти не только с позиции достижения целевого значения показателя, но и с позиции формирования положительного тренда в целевой сфере [18]. Еще одним решением является создание условий преемственности стратегических целей, а также вовлечение субъектов, имеющих иные циклы управления, в частности СЗОГУ.

Ограничение степени воздействия органа власти на целевую сферу. Существующая система планирования возлагает ответственность за достижение стратегических ориентиров социально-экономического развития и национальной безопасности на профильные органы власти. К примеру, в Указе Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» одним из показателей экономической безопасности является уровень инфляции. Достижение целевого уровня инфляции является стратегической задачей денежно-кредитной политики Банка России³. Вместе с тем инфляция зависит от различных факторов, включая валютный курс, бюджетную политику, производственные факторы [19]. Полномочия Банка России позволяют лишь частично воздействовать на инфляцию. Невозможность полного контроля

³ Смирнов В.В. Взаимосвязь денежно-кредитной политики и макроэкономической стабильности в России // Финансы и кредит. 2025. Т. 31. Вып. 6. С. 208–224. DOI: 10.24891/ndyweh EDN: NDYWEN

целевой сферы с одновременным ориентиром на достижение целевого показателя вызывает потребность в чрезмерном ужесточении параметров денежно-кредитной политики. Подобные примеры можно найти в полномочиях иных органов власти в сфере труда, демографии, здоровья, финансов и т.д. Для расширения возможностей профильных органов власти в части достижения целей необходимо обеспечить масштабное вовлечение субъектов экономики.

Время обработки информации. В настоящее время органы власти ориентируются на статистику, публикуемую с временным лагом. В результате органы власти не всегда могут учитывать действительную ситуацию. Решение данного ограничения вероятно посредством развития оперативного мониторинга экономики, основанного на высокочастотных данных, к примеру волатильности денежных потоков в национальной платежной системе [20]. Вместе с тем существует возможность сокращения времени между возникновением инцидента и его идентификацией. СЗОГУ осуществляют регулярное взаимодействие со смежными организациями, в том числе с зависящими от них. Как следствие, они могут более оперативно взаимодействовать с субъектами экономики в своих сферах. Таким образом, реализация мер управления органами власти через СЗОГУ позволит более быстро реагировать на возникающие вызовы.

Ограниченный уровень интероперабельности информационных систем органов власти. Создание различными органами власти отраслевых информационных систем, не связанных между собой, приводит к фрагментации цифрового пространства, что ограничивает получение максимально положительного эффекта от цифровизации экономики [21]. Именно поэтому в сфере государственного управления необходимо повышать интероперабельность информационных систем. Более того, СЗОГУ создают собственные информационные системы, которые также могут быть интегрированы с системами профильных органов власти. При этом важно учитывать информационные риски, связанные с подобной интеграцией. Именно поэтому взаимодействие органов власти и СЗОГУ по наиболее чувствительным вопросам должно все равно предполагать сохранение бумажного документооборота.

Описанные вызовы существенно ограничивают результативность мер государственного управления. Решение данных проблем возможно за счет повышения координации действий всех субъектов экономики, что предполагает адресное взаимодействие с СЗОГУ со стороны органов власти. Перед органами власти в рамках перспективной модели ГУЭ стоит масштабная задача по вовлечению СЗОГУ и взаимодействующих с ними субъектов в процесс достижения стратегических ориентиров развития России.

Перспективная модель государственного управления экономикой

Перспективная модель ГУЭ предполагает совершенствование взаимодействия субъектов, находящихся на различных уровнях управления. Каждая категория субъектов имеет цели развития, соответствующие их интересам и доступным ресурсам. С позиции государственного управления целесообразно выделить четыре уровня управления (рис. 1).

Уровень 1. Государственное управление. На данном уровне находятся органы государственного управления, реализующие полномочия в интересах достижения стратегических ориентиров социально-экономического развития и национальной безопасности России. При этом органы власти применяют инструменты оперативного и стратегического управления [22] и реализуют систему регулирования. Для обеспечения соблюдения требований

регулирования они осуществляют мониторинг и надзор за целевыми субъектами [23]. Для повышения адресности мер управления возможно реализовывать государственные программы через субъектов экономики, имеющих развитые бизнес-сети. Примерами таких субъектов, в частности, являются СЗОГУ, находящиеся на втором уровне управления.

Уровень 2. Системно значимые организации с государственным участием. СЗОГУ являются лидерами в своей отрасли и, как следствие, имеют дополнительные возможности для реализации мероприятий, значимых для страны. СЗОГУ частично находятся в государственной собственности, изначально получают поддержку со стороны государства. Государство в лице профильных органов власти может модифицировать их целевые ориентиры. Органы власти способны направлять СЗОГУ не только на достижение целей получения прибыли и развития в отдельных отраслях, но и на достижение стратегических задач развития России.

Помимо возложения дополнительных полномочий на СЗОГУ, органы власти также должны предоставить дополнительные инструменты, что можно сделать с помощью мер поддержки, инициирования государственных программ с масштабным вовлечением СЗОГУ. Взаимодействие органов власти и СЗОГУ не должно носить директивный характер. Для СЗОГУ могут быть определены ключевые показатели эффективности, которые отражают значимую для государства цель развития. Более того, органы власти должны совместно с СЗОГУ разрабатывать адресные меры, которые впоследствии СЗОГУ должны транслировать на организации, находящиеся в их сфере деятельности.

Уровень 3. Крупный коммерческий бизнес. Данный уровень представлен крупными компаниями, которые не находятся в собственности государства. Бизнес осуществляет активное и длительное взаимодействие с СЗОГУ. Необходимо учитывать, что крупный бизнес прежде всего стремится к получению прибыли [24]. Именно поэтому модификация его целей достаточно затруднительна. Для того чтобы вовлечь указанных субъектов в достижение стратегических ориентиров, надо создать систему стимулов. В частности, СЗОГУ может реализовать специализированные программы, которые позволяют получить положительный экономический результат в процессе реализации мероприятий в интересах государственного управления. С учетом того, что СЗОГУ имеют отраслевую направленность, они могут адресно предложить организациям привлекательные условия взаимодействия, организовать оперативный канал связи с профильными органами власти для снижения транзакционных издержек. СЗОГУ также должны ориентировать субъектов, находящихся на третьем уровне управления, на дальнейшее вовлечение в программы развития.

Уровень 4. Иные физические и юридические лица. Крупный бизнес, по аналогии с СЗОГУ, осуществляет активное взаимодействие с иными субъектами, включая малый и средний бизнес, индивидуальных предпринимателей и т.д. Крупный бизнес, имея четкую отраслевую направленность, может оперативно идентифицировать вызовы, возникающие на микроуровне, проводить работу по стимулированию субъектов четвертого уровня к реализации действий, способствующих достижению стратегических ориентиров развития России. В частности, для физических лиц и индивидуальных предпринимателей возможно применение практик государственного патернализма [25]. Впоследствии субъекты могут транслировать свои пожелания по реализации мер поддержки в адрес СЗОГУ и органов власти. Таким образом, будет обеспечен постоянный учет новых значимых обстоятельств.

Важным аспектом перспективной модели ГУЭ является сохранение частной инициативы на втором – четвертом уровнях управления. При этом в случае установления стратегиче-

ских ориентиров субъектам, находящимся на втором уровне управления, необходимо учитывать их потребности в получении прибыли с тем, чтобы у них были условия и стимулы для дальнейшего развития.

При реализации перспективной модели ГУЭ также надо обеспечить координацию мер различных органов власти и СЗОГУ во избежание дублирования полномочий и реализуемых мер управления. Обеспечение координации возможно за счет создания специализированного органа власти, подчиняющегося напрямую Президенту Российской Федерации.

Практические аспекты реализации перспективной модели государственного управления экономикой

Перспективная модель ГУЭ не предполагает передачу полномочий органов власти СЗОГУ, она направлена на расширение перечня стратегических ориентиров развития СЗОГУ. Подобная практика частично реализуется АО «НСПК», при определении стратегических параметров развития которого учитываются принципы, сформулированные Банком России. Сохранение ведущей роли государственного управления определяется ориентацией органов власти на выполнение функций в интересах национальной безопасности [26]. Примером подобной функции является обеспечение функционирования значимых для страны инфраструктур, включая платежную систему Банка России [27]. Поддержание бесперебойности работы платежной системы значимо для всей финансовой системы страны, в связи с чем ЦБ РФ постоянно реализует мероприятия по повышению ее надежности, что, очевидно, требует значительных издержек. В ситуации передачи подобных функций от органа власти к иным субъектам экономики существенно возрастают риски национальной безопасности. Понимание данных рисков находит отражение в различных документах органов власти, в частности, в Основных направлениях развития наличного денежного обращения на 2026–2030 гг. Банка России. Именно поэтому перспективная модель ГУЭ должна обеспечить расширение полномочий органов власти при условии сохранения самостоятельности принятия стратегических решений субъектами второго – четвертого уровней управления. Внедрение перспективной модели ГУЭ предполагает учет ряда значимых аспектов.

Сохранение обратной связи. Необходимо обеспечить возможность получения обратной связи на всех уровнях управления. К примеру, субъекты четвертого уровня должны осуществлять взаимодействие с субъектами третьего уровня, которые в свою очередь должны координировать свои действия с субъектами второго уровня. Вместе с тем в ряде случаев у субъектов второго – четвертого уровней может возникать конфликт интересов. В связи с этим должен быть улучшен механизм взаимодействия органов власти, находящихся на первом уровне управления с субъектами различных уровней. Органы власти, по сути, являются сторонами, которые могут выступить независимым арбитром при рассмотрении споров между субъектами иных уровней. Данный аспект является особенно важным, так как обеспечивает целевой уровень доверия субъектов к реализуемым политикам [28].

Свободная мобильность потоков. Важно установить свободное движение экономических потоков между субъектами разных уровней, включая информационный, денежный, трудовой и иные потоки. Это является особенно значимым с позиции оперативного получения информации о состоянии экономики, снижения уровня асимметрии информации. К примеру, мобильность денежных потоков может быть обеспечена с помощью развития национальной платежной системы. Информация о денежных потоках может применяться для раннего выявления кризисов в условиях неопределенности.

Развитие системно значимых организаций с государственным участием. Необходимо учитывать специфику функционирования СЗОГУ. В ряде отраслей может функционировать несколько таких организаций, в некоторых отраслях они могут отсутствовать. Соответственно, перед профильными органами власти возникает задача перераспределения полномочий между различными СЗОГУ. В отраслях, значимых для национальной безопасности, представляется целесообразным создание подобных организаций (или приобретение). Также возможна ситуация, при которой контроль государства за деятельностью СЗОГУ меньше 51%. В этом случае необходимо проработать вопрос увеличения доли государства в собственности.

Реализация информационной системы мониторинга экономики. Реализация перспективной модели ГУЭ возможна с учетом существующего уровня развития цифровых технологий и масштабного обмена данными. Взаимодействие субъектов на всех уровнях управления приведет к появлению различных информационных потоков. Полученная информация может быть использована в целях создания информационной системы, позволяющей принимать оптимальные решения для достижения стратегических ориентиров. Чтобы создать подобную систему, можно применить опыт СССР в части построения автоматизированной системы плановых расчетов (АСПР) [29]. Такая система должна обеспечивать возможность сбора информации, перепроверки данных, систематизации их в единых базах, доступных для анализа профильным органам власти. Важным аспектом также является составление перечня инструментов и программ, реализуемых СЗОГУ при достижении поставленных стратегических ориентиров, а также используемых методов анализа. Создаваемая информационная система должна увязать данные субъектов всех уровней управления и способствовать принятию результативных решений в сфере государственного управления. Для этого необходимо адаптировать методики АСПР с одновременным применением современных технологий, включая внедрение ИИ.

Развитие аудита. В целях обеспечения результативного функционирования перспективной модели ГУЭ требуется развитие практик государственного аудита [30]. Последнее означает существенное повышение роли Счетной палаты Российской Федерации. В рамках перспективной модели ГУЭ органы власти будут перераспределять часть мер поддержки при участии СЗОГУ. Это повлечет модернизацию контроля за расходованием средств. В частности, при перераспределении бюджетных средств через СЗОГУ можно ввести требование об использовании платформы цифрового рубля [31]. Совершение расчетов в рамках этой платформы позволяет однозначно идентифицировать отправителя и получателя денежных средств. Таким образом, повышается открытость применения мер поддержки.

Результативное функционирование перспективной модели ГУЭ осуществится только при условии сохранения частной инициативы на всех уровнях управления. Задачи профильных органов власти могут быть скорректированы для максимального вовлечения субъектов в достижение целей развития страны. Для этого требуется развитие системы мер поддержки субъектов экономики различных уровней.

Заключение

Представленное исследование раскрывает концептуальный подход к формированию перспективной модели ГУЭ. Эта модель предполагает вовлечение СЗОГУ и взаимодействующих с ними субъектов в процесс достижения целей социально-экономического раз-

вития и национальной безопасности России. Увеличение совокупности организаций, участвующих в достижении указанных ориентиров, позволит повысить результативность всей системы государственного управления. Таким образом, перспективная модель ГУЭ увязывает все уровни государственного управления экономикой. В то же время необходимо учитывать ее дальнейшие перспективы развития.

Во-первых, возможна реализация мер государственного управления, учитывающих специфику конкретной отрасли.

Во-вторых, построение перспективной модели ГУЭ позволит достигать стратегические цели, которые изначально не связаны с задачами деятельности СЗОГУ и взаимодействующих с ними субъектов. В частности, возможно создание условий для выполнения социальных программ, к примеру снижения смертности, повышения рождаемости.

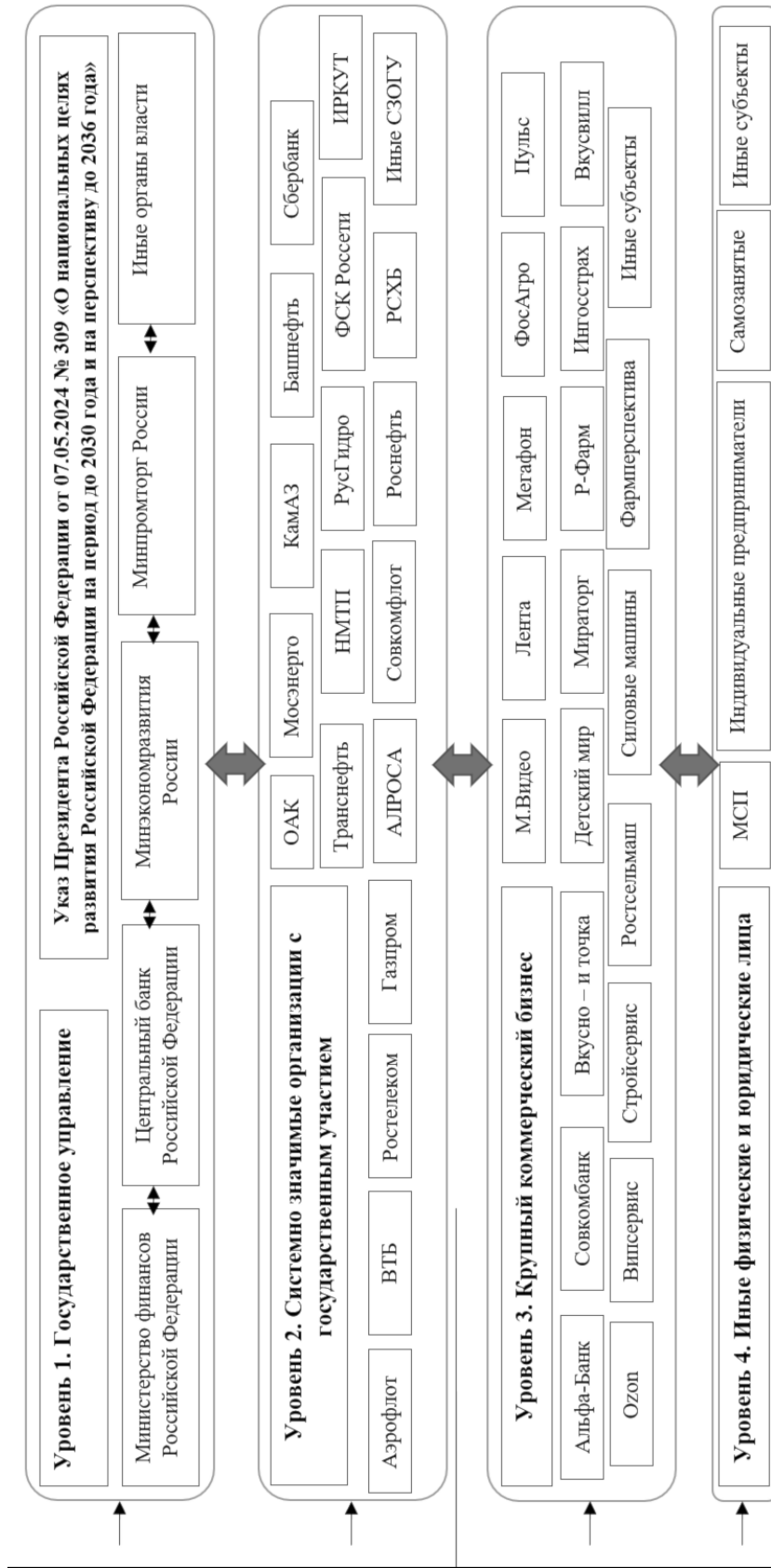
В-третьих, важным аспектом реализации представленной модели является добровольное участие в реализации мер управления субъектов третьего и четвертого уровней. Для органов власти и СЗОГУ могут быть установлены критерии эффективности в части уровня вовлеченности субъектов в реализацию указанных мер. Для субъектов, которые приняли решение об участии в реализации управления, органы власти должны внедрять дополнительные меры поддержки. Эти меры, среди прочего, могут быть ориентированы на снижение транзакционных издержек субъектов при совершении безналичных расчетов, обмене информацией и т.д.

В-четвертых, создание перспективной модели ГУЭ не предполагает ее фиксацию в рамках определенных параметров. С учетом того что экономика изменяется, важно обеспечить постоянное совершенствование элементов модели. Остановка развития неминуемо приведет к потере устойчивости системы государственного управления при противодействии вызовам развития России. Таким образом, целесообразно пересматривать подходы к мониторингу эффективности функционирования перспективной модели ГУЭ и внедрять инструменты управления.

Важно отметить, что реализация предложенной модели не означает отмену существующей системы государственного управления экономикой. Необходимо обеспечить постепенный переход за счет детальной проработки отдельных элементов и координации действий субъектов. Дальнейшие исследования должны быть направлены на детальную проработку элементов перспективной модели ГУЭ в различных сферах экономики.

Рисунок 1
Уровни государственного управления экономикой

Figure 1
Levels of government management of the economy

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Клименко А.В., Минченко О.С. Полномочия, функции и услуги исполнительной власти: соотношение, классификация и основные характеристики // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 1. С. 1–37. EDN: VPRGRD
2. Южаков В.Н. Государственное управление по результатам: о подготовке проекта федерального закона «Об основах государственного управления в Российской Федерации» // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 1. С. 129–148. EDN: VPRGTL
3. Кнутов А.В., Плаксин С.М. Индикаторы риска при осуществлении государственного контроля (надзора) // Законодательство. 2019. № 5. С. 36–45. EDN: ZLJUSP
4. Boyer T., Blazy R. Born to be alive? The survival of innovative and non-innovative French micro-start-ups. *Small Business Economics*, 2014, vol. 42, pp. 669–683. DOI: 10.1007/s11187-013-9522-8 EDN: IZELOM
5. Janssen M., Estevez E. Lean government and platform-based governance – Doing more with less. *Government Information Quarterly*, 2013, vol. 30, supplement 1, pp. S1–S8. DOI: 10.1016/j.giq.2012.11.003
6. Javani A., Jamali A., Gholi Ghoorchian N. Factors Affecting the Good Governance in Teaching Hospitals: A Narrative Review. *Medical Journal of the Islamic Republic of Iran*, 2023, 38021394. DOI: 10.47176/mjiri.37.94 EDN: ULIKVU
7. Hannigan B. Assessing the new public management: The case of the Notional Health Service. *Journal of Nursing Management*, 1998, vol. 6, pp. 307–312. DOI: 10.1046/j.1365-2834.1998.00851.x EDN: EPZZZX
8. Kaluzny A.D., McLaughlin C.P., Simpson K. Applying total quality management concepts to public health organizations. *Public Health Reports*, 1992, vol. 107, iss. 3, pp. 257–264.
9. Сафронов А.В. Компьютеризация управления плановой экономикой в СССР: проекты ученых и нужды практиков // Социология науки и технологий. 2020. Т. 11. № 3. С. 22–41. DOI: 10.24411/2079-0910-2020-13002 EDN: CVIUV
10. Клименко А.В., Минченко О.С. Государственное регулирование экономики: вопросы теории и лучшая практика // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. С. 7–30. EDN: WMQPXL
11. Шипкова О.Т., Акимова Е.Н., Шатаева О.В. Инструменты планирования и принятия решений в условиях глубокой неопределенности как основа проактивной позиции экономического субъекта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 2. С. 127–141. DOI: 10.18384/2310-6646-2022-2-127-141 EDN: ZNGDJL
12. Ларионов А.В. Обеспечение финансовой стабильности экономики на основе регулирования волатильности денежных потоков. М.: Научная библиотека, 2024. 200 с. EDN: LKBYXE
13. Biernacki M. Assessment of the efficiency and effectiveness of health care systems in European Union countries before and during the COVID-19 pandemic. *Frontiers in Public Health*, 2025, vol. 13, 1592384. DOI:10.3389/fpubh.2025.1592384 EDN: YGNGBY

14. Ревенков П.В., Бердюгин А.А., Чебарь А.Г. Экосистемы: преимущества платформенных моделей, особенности построения и сопутствующие киберриски // Банковское дело. 2022. № 1. С. 65–72. EDN: XWDFNQ
15. Дмитриева Н.Е., Калгин А.С., Клименко А.В. и др. Государственное управление: теория, функции, механизмы. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 276 с.
DOI: 10.17323/978-5-7598-2569-2 EDN: YKZIFH
16. Ларионов А.В. Государственное управление в сфере рождаемости населения России // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2025. Т. 22. № 6. С. 15–34. DOI: 10.21686/2413-2829-2025-5-15-34 EDN: NFSXDL
17. Танци В. Правительство и рынки: меняющаяся экономическая роль государства. М.: Институт Гайдара, 2018. 578 с.
18. Гусев М.С., Клепач А.Н., Широков А.А. Эволюция стратегического целеполагания в 2008–2023 гг. и требования к макроэкономической политике в текущих условиях функционирования российской экономики // Проблемы прогнозирования. 2024. № 5. С. 20–33. DOI: 10.47711/0868-6351-206-20-33 EDN: BYWAUE
19. Масленников В.В. О выполнении Банком России функции обеспечения устойчивости рубля при усилении влияния немонетарных факторов на инфляцию и низкой результативности ее прогнозирования // Банковское дело. 2025. № 9. С. 20–33. EDN: NARGOC
20. Турдыева Н., Цветкова А., Мовсесян Л. Использование данных отраслевых финансовых потоков в качестве высокочастотного индикатора экономической активности // Деньги и кредит. 2021. Т. 80. № 2. С. 28–49. DOI: 10.31477/rjmf.202102.28 EDN: SLSAJN
21. Стырин Е.М. Разработка модели цифровой зрелости государственного управления в регионах Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2025. № 4. С. 34–60. DOI: 10.17323/1999-5431-2025-0-4-34-60 EDN: EXPINX
22. Wongsin U., Pannoi T., Prutipinyo Ch. et al. Strategic planning and organizational performance in public health sector: a scoping review. *BMC Health Service Research*, 2025, vol. 25, iss. 1. DOI: 10.1186/s12913-025-13206-6 EDN: GEQIGZ
23. Плаксин С.М., Казикаев В.Д., Алимпеев Д.Р. и др. Взаимодействие бизнеса и власти в современной России. Регуляторная политика и контрольно-надзорная деятельность. М.: РСПП, 2021. 262 с. EDN: NGBROG
24. Ledley F.D., McCoy S.S., Vaughan G., Cleary E.G. Profitability of large pharmaceutical companies compared with other large public companies. *JAMA Journal of the American Medical Association*, 2020, vol. 323, iss. 9, pp. 834–843. DOI: 10.1001/jama.2020.0442 EDN: ZFEJBO
25. Капелюшников Р.И. Поведенческая экономика и «новый» патернализм. Часть II // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 28–46. DOI: 10.32609/0042-8736-2013-10-28-46 EDN: RCCVIJ

26. Frist B. Public health and notional security: The critical role of increased federal support. *Health Affairs*, 2002, vol. 21, iss. 6, pp. 117–130. DOI: 10.1377/hlthaff.21.6.117 EDN: DVFRUB
27. Larionov A.V. The Early Prediction of Bank Defaults by Central Banks. *Panoeconomicus*, 2024, p. 23. DOI: 10.2298/PAN200131023L EDN: CNLHYX
28. Peters D.H. Building Trust and Trustworthiness in Public Institutions: Essential Elements in Placing Trust at the Heart of Health Policy and Systems Comment on "Placing Trust at the Heart of Health Policy and Systems". *International Journal of Health Policy and Management*, 2024, vol. 13. DOI: 10.34172/ijhpm.8782 EDN: OYWJKT
29. Безруков В.Б., Кравченко Т.К., Мацнев Д.А. и др. Методы и модели АСПР: итоги и перспективы. М.: Экономика, 1989. 237 с.
30. Ефимова Н.П. Применение цифровых инструментов при проведении аудита межбюджетных трансфертов в России и за рубежом // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2023. № 2. С. 7–18. DOI: 10.55959/MSU2413-631X-26-14-2-01 EDN: CLWEEE
31. Gurov I.N., Devyatov I.V. Digital Ruble: What Awaits Consumers of Financial Services? *Population and Economics*, 2025, vol. 9, iss. 3, pp. 173–197. DOI: 10.3897/popcon.9.e132388 EDN: FKJERV

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

A CONCEPTUAL APPROACH TO CREATING A PROMISING MODEL OF STATE ECONOMIC MANAGEMENT

DOI: <https://doi.org/10.24891/kbeajj>EDN: <https://elibrary.ru/kbeajj>**Aleksandr V. LARIONOV**

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

e-mail: larionov.av.hse@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8657-6809

Article history:

Article No. 75/2026

Received 28 Jan 2026

Accepted 2 Mar 2026

Available online

29 Apr 2026

JEL Classification:

G28, P41

Keywords: State, management, strategy, planning, information, finance**Abstract****Subject.** A prospective model of state economic management.**Objectives.** To develop a conceptual approach to creating a prospective model of state economic management.**Methods.** General scientific methods were employed, including the systematization of academic research.**Results.** The key levels of state economic management have been revealed, along with the order of interaction between entities at different levels. A conceptual approach to developing a prospective model of state economic management has been presented. The model envisages interaction among entities operating at four management levels.**Conclusions and Relevance.** By leveraging existing channels of interaction between systemically important organizations with state participation and entities at other levels, public authorities gain the opportunity to engage these entities in implementing management measures aimed at achieving Russia's strategic development goals. This will enhance the effectiveness of management measures through targeted interaction with key economic actors and greater involvement of these actors in implementing nationally significant initiatives. Systemically important organizations with state participation will retain their profit-oriented focus, but will also be assigned additional social functions. The implementation of these functions should be accompanied by extensive state support from relevant government bodies. The proposed approach can be applied in the field of strategic planning.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2026

Please cite this article as: Larionov A.V. A conceptual approach to creating a promising model of State economic management. *Finance and Credit*, 2026, iss. 4, pp. 91–107. DOI: 10.24891/kbeajj
EDN: KBEAJJ

References

1. Klimenko A.V., Minchenko O.S. [Powers, functions and services of the executive power: correlation, classification and key features]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2016, no. 1, pp. 1–37. (In Russ.) EDN: VPRGRD
2. Yuzhakov V.N. [Governance for results: on the preparing of draft federal law "On fundamentals of public administration in the Russian Federation"]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2016, no. 1, pp. 129–148. (In Russ.) EDN: VPRGTL

3. Knutov A.V., Plaksin S.M. [Risk indicators and state control (oversight)]. *Zakonodatel'stvo*, 2019, no. 5, pp. 36–45. (In Russ.) EDN: ZLJUSP
4. Boyer T., Blazy R. Born to be alive? The survival of innovative and non-innovative French micro-start-ups. *Small Business Economics*, 2014, vol. 42, pp. 669–683. DOI: 10.1007/s11187-013-9522-8 EDN: IZELOM
5. Janssen M., Estevez E. Lean government and platform-based governance – Doing more with less. *Government Information Quarterly*, 2013, vol. 30, supplement 1, pp. S1–S8. DOI: 10.1016/j.giq.2012.11.003
6. Javani A., Jamali A., Gholi Ghoorchian N. Factors Affecting the Good Governance in Teaching Hospitals: A Narrative Review. *Medical Journal of the Islamic Republic of Iran*, 2023, 38021394. DOI: 10.47176/mjiri.37.94 EDN: ULIKVU
7. Hannigan B. Assessing the new public management: The case of the National Health Service. *Journal of Nursing Management*, 1998, vol. 6, pp. 307–312. DOI: 10.1046/j.1365-2834.1998.00851.x EDN: EPZZZX
8. Kaluzny A.D., McLaughlin C.P., Simpson K. Applying total quality management concepts to public health organizations. *Public Health Reports*, 1992, vol. 107, iss. 3, pp. 257–264.
9. Safronov A.V. [Computerization of the planned economy in the USSR: Projects of scientists and the needs of practitioners]. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, 2020, vol. 11, no. 3, pp. 22–41. (In Russ.) DOI: 10.24411/2079-0910-2020-13002 EDN: CVIIUV
10. Klimenko A.V., Minchenko O.S. [State regulation of the economy: Theory and best practices]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2016, no. 3, pp. 7–30. (In Russ.) EDN: WMQPXL
11. Shipkova O.T., Akimova E.N., Shataeva O.V. [Planning and decision-making tools in conditions of deep uncertainty as the basis for the proactive position of an economic entity]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2022, no. 2, pp. 127–141. (In Russ.) DOI: 10.18384/2310-6646-2022-2-127-141 EDN: ZNGDJL
12. Larionov A.V. *Obespechenie finansovoi stabil'nosti ekonomiki na osnove regulirovaniya volatil'nosti denezhnykh potokov* [Ensuring financial stability of the economy through regulation of cash flow volatility]. Moscow, Nauchnaya biblioteka Publ., 2024, 200 p. EDN: LKBYXE
13. Biernacki M. Assessment of the efficiency and effectiveness of health care systems in European Union countries before and during the COVID-19 pandemic. *Frontiers in Public Health*, 2025, vol. 13, 1592384. DOI: 10.3389/fpubh.2025.1592384 EDN: YGNGBY
14. Revenkov P.V., Berdyugin A.A., Chebar' A.G. [Ecosystems: Advantages of platform models, specifics of building, and associated cyber risks]. *Bankovskoe delo*, 2022, no. 1, pp. 65–72. (In Russ.) EDN: XWDFNQ
15. Dmitrieva N.E., Kalgin A.S., Klimenko A.V. et al. *Gosudarstvennoe upravlenie: teoriya, funktsii, mekhanizmy* [Public administration: Theory, functions, mechanisms]. Moscow, HSE Publ., 2022, 276 p. DOI: 10.17323/978-5-7598-2569-2 EDN: YKZIFH
16. Larionov A.V. [State governance in the field of population birth-rate in Russia]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova*, 2025, vol. 22, no. 6, pp. 15–34. (In Russ.) DOI: 10.21686/2413-2829-2025-5-15-34 EDN: NFSXDL

17. Tanzi V. Government and markets: The changing economic role of the State. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2018, 578 p.
18. Gusev M.S., Klepach A.N., Shirov A.A. [Evolution of strategic goal setting in 2008–2023 and requirements for macroeconomic policy in the current operating conditions of the Russian economy]. *Problemy prognozirovaniya*, 2024, no. 5, pp. 20–33. (In Russ.) DOI: 10.47711/0868-6351-206-20-33 EDN: BYWAUE
19. Maslennikov V.V. [On the implementation of the Bank of Russia’s function of ensuring the stability of the ruble under increased influence of non-monetary factors on inflation and low effectiveness of its forecasting]. *Bankovskoe delo*, 2025, no. 9, pp. 20–33. (In Russ.) EDN: HAPGOC
20. Turdyeva N., Tsvetkova A., Movsesyan L. [Data of sectoral financial flows as a high-frequency indicator of economic activity]. *Den’gi i kredit*, 2021, vol. 80, no. 2, pp. 28–49. (In Russ.) DOI: 10.31477/rjmf.202102.28 EDN: SLSAJN
21. Styrin E.M. [Development of a digital maturity model for public administration in the regions of the Russian Federation]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal’nogo upravleniya*, 2025, no. 4, pp. 34–60. (In Russ.) DOI: 10.17323/1999-5431-2025-0-4-34-60 EDN: EXPINX
22. Wongsin U., Panoi T., Prutipinyo Ch. et al. Strategic planning and organizational performance in public health sector: a scoping review. *BMC Health Service Research*, 2025, vol. 25, iss. 1. DOI: 10.1186/s12913-025-13206-6 EDN: GEQIGZ
23. Plaksin S.M., Kazikaev V.D., Alimpeev D.R. et al. Interaction of business and government in modern Russia: Regulatory policy and control and oversight activities. Moscow, RSPP Publ., 2021, 262 p. EDN: NGBROG
24. Ledley F.D., McCoy S.S., Vaughan G., Cleary E.G. Profitability of large pharmaceutical companies compared with other large public companies. *JAMA Journal of the American Medical Association*, 2020, vol. 323, iss. 9, pp. 834–843. DOI: 10.1001/jama.2020.0442 EDN: ZFEJBO
25. Kapelyushnikov R.I. [Behavioral economics and new paternalism (Part 2)]. *Voprosy ekonomiki*, 2013, no. 10, pp. 28–46. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2013-10-28-46 EDN: RCCVIJ
26. Frist B. Public health and national security: The critical role of increased federal support. *Health Affairs*, 2002, vol. 21, iss. 6, pp. 117–130. DOI: 10.1377/hlthaff.21.6.117 EDN: DVFRUB
27. Larionov A.V. The Early Prediction of Bank Defaults by Central Banks. *Panoeconomus*, 2024, p. 23. DOI: 10.2298/PAN200131023L EDN: CNLHYX
28. Peters D.H. Building Trust and Trustworthiness in Public Institutions: Essential Elements in Placing Trust at the Heart of Health Policy and Systems Comment on “Placing Trust at the Heart of Health Policy and Systems”. *International Journal of Health Policy and Management*, 2024, vol. 13. DOI: 10.34172/ijhpm.8782 EDN: OYWJKT
29. Bezrukov V.B., Kravchenko T.K., Matsnev D.A. et al. Methods and models of ASPR: Results and prospects. Moscow, Ekonomika Publ., 1989, 237 p.
30. Efimova N.P. [The use of digital tools in the audit of inter-budget transfers in Russia and abroad]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26: Gosudarstvennyi audit*, 2023, no. 2, pp. 7–18. (In Russ.) DOI: 10.55959/MSU2413-631X-26-14-2-01 EDN: CLWEEE

31. Gurov I.N., Devyatov I.V. Digital Ruble: What Awaits Consumers of Financial Services? *Population and Economics*, 2025, vol. 9, iss. 3, pp. 173–197.
DOI: 10.3897/popecon.9.e132388 EDN: FKJERV

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.